

Плен и страдание россиян у турков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П38

П38 Плен и страдание россиян у турков / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
168 с.

ISBN 978-5-517-95604-0

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1790 года.

ISBN 978-5-517-95604-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

спиканъ шербету, которой онъ принялъ сядя на лошади и выпивши указалъ: *да будетъ угодно Богу и великому нашему Пророку, чтобъ бы мнѣ съ вами любезные товарищи пить сей шербетъ въ Столицѣ невѣрныхъ.*

Нѣкоторые благоразумные Опшоманскіе Министры старались всегда опводить своего Государя отъ войны, сохраняя миръ и тишину съ сосѣдственными державами, что почитали нужнымъ въ разсужденіи разспроенныхъ внутреннихъ обшешельствъ; но Султанъ *Мустафа* не внимая нимало миролюбивымъ ихъ совѣтамъ, наше въ наконецъ желанной имъ случай, вступилъ съ Россією въ войну, думавши воспользоваться произшедшими въ Польшѣ замѣшательствами, изъ которыхъ Турки и прежде сего неоднократно находили способъ заимствовать для себя выгоды, такъ какъ и изъ Венгерскихъ междусобій.

И такъ Султанъ подъ предлогомъ, будто бы хотѣлъ защищать Польскую вольность, а въ самомъ дѣлѣ намѣренъ будучи завладѣть нѣкоторою частію Польши, вздумалъ разорвать съ Россією миръ и вступилъ съ нею въ войну, что обнаружилъ онъ скоро, начавъ удалять

отъ управленія государственныхъ дѣлъ всѣхъ, которые съ намѣреніями его были несогласны, и возводя на мѣста ихъ шакихъ, кои имѣли одинакія съ нимъ мысли и склонности. Верховнаго Визиря *Муссунъ - Оглу* низложилъ и сослалъ въ заточеніе за то, что не однократно совѣтовалъ не нарушать съ Россіею мира, и всячески пропивался разрыву союза съ оною; на мѣсто же его произвелъ Визиремъ *Хазбу Пашу*, который былъ весьма пристрастенъ къ войнѣ и вообще ненавидѣлъ христіанъ. Сей Визирь старался повиноваться волѣ его слѣпо, и едва только вступилъ въ новую свою должность, какъ и началъ дѣлать военныя пріуготовленія, и вскорѣ разсѣялъ въ Сполциѣ слухъ, что будетъ съ Россіею война въ самомъ непродолжительномъ времени.

1768 года, Сентября 25 дня, позванъ былъ Россійской Резиденцѣ г. *Обресковъ* къ Визирю *Хазбѣ Пашѣ*, который объявилъ чрезъ него Россіи войну обыкновеннымъ образомъ, повелѣвъ, какъ его г. *Обрескова*, такъ и всѣхъ находившихся съ нимъ Секретарей и Переводчиковъ опвезти въ Семибашенную крѣпость, гдѣ они немедленно и заключены въ ужасной темницѣ, въ которую сажаютъ

только за самые важные государственныя пресупленія, и откуда рѣдко кто живъ выходитъ. На другой день были они извлечены изъ сея пемницы и назначено имъ обиталище въ двухъ близъ оной лежащихъ преисподнихъ каморахъ, которыя освѣщались только однимъ окномъ сдѣланнымъ въ самомъ верху.

Въ то время находился я въ деревнѣ *Буюкдерѣ*, лежащей у Восторскаго пролива разстояніемъ отъ Царь-града верстахъ въ пятнадцать, гдѣ погожъ числа получилъ извѣстіе, что объявлена Россіи война, и что Резидентъ со всею своею свитою посаженъ въ Едикуль. Сія непріятная вѣсть получена мною въ самое то время, когда я случился быть въ одномъ обществѣ съ Послами: Аглинскимъ, Венеціанскимъ, Шведскимъ и Прусскимъ, которые лѣпомъ обыкновенно въ оной деревнѣ жилали.

Толь посябішное объявленіе войны удивило какъ меня, такъ и всѣхъ Министровъ не столько, какъ то, что почти весь Турецкой народъ принялъ оное съ чрезвычайною радостію и удовольствіемъ, лаская себя надеждою, что Россія будетъ непременно покорена ихъ власти, по примѣру тѣхъ Державъ, на

развалинахъ коихъ они основали величество свое. Въ Царь - градѣ и во всѣхъ онаго скрестностяхъ буйная чернь бывъ въ изступленіи стѣ безмѣрной о томъ радости, производила грабежи и насилія не токмо прошиву христіянъ, но и весьма многихъ Магометанъ, что принудило всѣхъ почти чужестранныхъ Министровъ разспаться съ сельскимъ воздухомъ и переѣхать въ Перу. * Я также спѣшилъ пуда, сколько можно было, для надлежащаго распоряженія касательно нашихъ купцовъ, и давъ имъ всѣ нужныя наставленія, какъ въ разсужденіи ихъ самихъ, такъ и принадлежавшихъ имъ поваровъ, переѣхалъ тогда же въ Перу, и на другой день пошелъ къ Французскому Послу *Верженю*, котораго просилъ о убѣжденіи Порты къ освобожденію изъ Едикуля нашего Резидента; однакожъ онъ признался чистосердечно, что не имѣетъ ни малѣйшей надежды получить какой - либо успѣхъ въ своемъ предстательствѣ. Съ таковою же прозвобю относился я и къ Римско - Императорскому Иншпернунцію, но получилъ и

* Сии именемъ называется одно изъ лежащихъ на Европейскомъ берегу Константинопольскихъ предмѣстій, въ которыхъ обыкновенно живутъ Европейскіе Послы и Посланники.

отъ него нелучшій опзывъ , сколь ни велика была его ревность удовлетворить въ семъ случаѣ Россійскому и своему Двору.

Послѣ того зашелъ я еще къ Аглинскому Посланнику , а стѣ него къ Прусскому , у котораго не пробылъ полчаса , какъ пришелъ туда одинъ Турокъ съ объявленіемъ , что присланъ отъ Верховнаго Визиря *Чегодарь* для взятья меня подѣ спражу , и что домъ мой уже окруженъ великимъ множествомъ янычарѣ.

Опасаясь впасть въ руки необузданной толпы сихъ спражей и жестокой черни , рѣшился явиться самъ къ Портѣ , не смотря на разныя противъ сего отъ пріятелей моихъ возраженія и совѣтъ , чтобъ уѣхать изъ Царь града шайно на какомънибудь Европейскомъ суднѣ. И такъ пошелъ отъ Прускаго Посланника уже не въ свой домъ , но окольную дорогою прямо къ приспани называемой *Касымъ - Паша - Скеlesi* , куда идучи встрѣчалъ многихъ вооруженныхъ Турковъ , которые спрашивали меня : какой я націи человекъ. Я отвѣчалъ , что доброй Венедигъ , п. е. *Рагузецъ* , которыхъ они почитаютъ друзьями своими за то , что усердно имѣ

плащяпѣ дань; другимъ же попадавшимся мнѣ, сказывался Агличаниномъ; но несмотря на все то принужденъ всегда былъ давать бакчишѣ. * Пришедши къ приспани взялъ тамъ двувесельную лодку, и поѣхалъ къ Драгоману, (переводчику Поршы,) который произведенъ былъ въ сей чинъ дни за два. Домъ его стоялъ на самомъ берегу залива отдѣляющаго отъ Константинополя Перу и Галапу. Онъ былъ тогда у Визиря, и я принужденъ былъ щещно дожидаться его около двухъ часовъ. Сидя у него одинъ, представлялъ себѣ въ мысли разныя бѣдствія, которыя въ погодашнихъ обстоятельствѣхъ легко со мною случиться могли. Опасался я, что бы не обременили меня оковами и не започили шуда, гдѣ множество несчастныхъ помираетъ какъ отъ нужды, такъ и отъ повѣпрія. Боялся также и скоропоспижной смерти; поелику Порша увѣдомлена уже была о томъ, что я отправилъ въ Россію двухъ курьеровъ, изъ коихъ одинъ снабженъ пашпортномъ отъ Аглинскаго Посланника, а другой отъ Прускаго, и мнѣ не безвизвѣстно

* Слово сіе значить: *на литѣ*, и употребляется шоль же часто, какъ у насъ просполудимами: на чодку, на калачи, и шому подобное.

было, что у Турков во время войны за-
прещается подв смершную казню не
шолько посылать оныхъ, но и писать
письма къ кому бы то ни было, и запре-
щеніе сіе шоль спрого наблюдаешя,
что и самомалѣйшее опшшупленіе опъ
него сопровождается обыкновенно неиз-
бѣжною пагубою. И какъ не могъ упу-
стить, что бы не дашь знашь благо-
временно своему Двору о объявленіи войны,
дабы чрезъ то предупредить нечаянные
набѣги, то непременно бы заплашилъ
за то жизнью, если бы не пришло
мнѣ на мысль испытать вышеозначенное
крайнее средство для умягченія хошя
нѣскольکو жестокости Порпы, и изба-
вленія себя опъ явной гибели, въ чемъ
и не безуспѣшенъ оспался. Я не мог-
ши дождашья Драгомана, вознамѣрился
Ѣхать прямо въ Едикуль, * дабы искашь

* Едикуль называется Семибашенная, какъ выше
упомянуто, крѣпость: она построена еще при Грече-
скихъ Императорахъ для дѣланія въ оной монеты, и
для хранения Царскихъ сокровищъ. Доселѣ находящя
тамъ во многихъ возвыщенныхъ мѣстахъ вырѣзан-
ные на камняхъ кресты и гербы Греческихъ Импе-
раторовъ. Крѣпость сія имѣетъ видъ продолгова-
таго четвероугольника, окружена высокою каменною
стѣною съ зубцами, на подобіе нѣкоторыхъ спа-
ринныхъ нашихъ монастырей. Нынѣ въ ней въ од-
номъ мѣстѣ хранится порохъ, а прочія всѣ мѣста
заняты разными несчастными узниками.

впаденія въ помѣ самомъ мѣстѣ, кошораго во всякое другое время и одно имя поражаало меня страхомъ и ужасомъ. Разстояніе онаго отъ дому Драгомана было моремъ около двухъ часовъ ъзды на гребли, и надлежало объѣхать кругомъ весь почти Царь - градъ. На то время случилась въ заливѣ ужасная буря и ѣхать было шоль опасно, что встрѣчавшіеся на большихъ судахъ кричали гребцамъ моимъ: не съ ума ли они сошли, что въ такую жестокою погоду на лодкѣ плывуть, или хомятъ нарочно упопить гяура, ш. е. невѣрнаго. Я чувствовалъ тогда себя въ крайней опасности; однакожъ будучи угрожаемъ не меньшею шого бѣдою, принужденъ былъ продолжати путь къ Едикулю, прося шолько гребцовъ, чтобъ они судно держали далѣе отъ берега, гдѣ пѣнящіяся валы съ великимъ шумомъ раздроблялись и чрезъ сильное отраженіе отъ камней могли легко зашопить насъ, поелику и безъ того непрестанно плескалась вода въ лодку. Наконецъ достигъ я одной пристани неподалеку отъ Едикуля, и вышедъ на берегъ, прибрелъ къ большимъ ворошамъ сея крѣпости, въ кои входъ неменѣе Ахероншовой пропасти, ужаснымъ бытъ казался.

Тамъ, коль скоро увидѣли меня спражи, пошчасъ со всѣхъ споронъ окружили и спрашивали свирѣпымъ образомъ: кто я шаковъ, и за чемъ къ нимъ пришелъ. Когда же я имъ объявилъ, что имѣю дѣло до ихъ Коменданта, тогда они спали говориль со мною нѣсколько пише и одинъ изъ нихъ пошелъ доложиль обо мнѣ Коменданту.

Между тѣмъ спаршій позвалъ меня къ себѣ въ караульню и посадилъ возлѣ себя на войлошную софу, а по томъ приказалъ дать трубку табаку и подчивалъ кофїемъ, дѣлая все сіе не изъ учливости, но съ намѣренїемъ, чшобъ получить отъ меня хорошій подарокъ, въ чемъ какъ онъ, такъ и прочїе его поварищи и не обманулись: среди бесѣды пягостной для сердца моего примѣшилъ я у одного изъ сидѣвшихъ около меня Турковъ признаки моровой язвы; но по счастїю не заразился, и бывъ скоро позванъ къ Коменданту, подарилъ караульных нѣсколькими червонными и направилъ стопы свои къ Едикулькому Вельзевулу, которому и представленъ былъ онъ его спражи. Комендантъ сей былъ самага высокаго росту, осьмидесятилѣтній спаркъ, имѣлъ предлинную сѣдую бороду, и

хотя похожъ былъ на вооруженную ко-
сою смерть, однакожъ принялъ меня ла-
сково и спросилъ пихимъ и кропкимъ го-
лосомъ: кто я и какую въ немъ имѣю
нужду? На что ему отвѣщивовалъ, что
я Россійскаго Министра Кезалъ, * и что
крайне желаю съ нимъ видѣться. Сего поз-
волишь никакъ не могу, объявилъ онъ мнѣ,
по тому, что къ нему кромѣ двухъ че-
ловѣкъ изъ его служителей, никого болѣе
допускашь не велѣно; наконецъ однако же
послѣ многихъ размышленій склонился на
мою прозьбу, и самъ меня повелъ къ г.
Обрескову. Сперва пришли мы къ однимъ
пемничнымъ воропамъ, которые были за-
перты превеликимъ всячимъ замкомъ; по-
томъ вошли въ одинъ узкой и темной
переходъ, которыми прошли къ другимъ
воропамъ, коихъ одинъ видъ и при оп-
швореніи шумной звукъ не малой ужасъ
наводили. Опшуда вышли мы на малень-
кой дворъ окруженной съ двухъ сторонъ
превысокими стѣнами, а съ другихъ двухъ
небольшими домами, между коими нахо-
дились подземные каморы, изъ которыхъ,
какъ уже выше упомянуто, въ одной
содержанъ былъ и господинъ Резидентъ

* *Кезалъ*, на Турецкомъ языкѣ значитъ *Намѣстника*.